

Деловой Экспресс

Экономический еженедельник Армении

№08 (810)
6 март, 2009 г.

“Черный вторник” или логическая неизбежность?

Цены подняли не импортеры, а местные производители

3 марта 2009 года, день, когда Центральный банк Армении объявил о переходе к плавающему курсу драма, некоторые уже прозвали “черным вторником”. Паника действительно была такая, какую не наблюдали давно. Резкое обесценивание армянской валюты, толпы людей, сметающих все с прилавков продовольственных магазинов несмотря на повышенные цены. Все это можно было наблюдать в минувший вторник, наверно, по всей Армении. Сейчас ситуация стабилизировалась.

Манук Ергнян, руководитель исследовательского центра “Экономика и ценности”:

- Я думаю, что это решение было запоздалым, но по сути верным. И необходимость таких мер продиктована не только эффектом кризиса, но и бесперспективностью продолжения политики укрепления драма, которую мы имели в предыдущие годы. Возможность плавающей или постепенной девальвации была уже давно утрачена, и резкое снижение курса была единственной альтернативой того, чтобы предотвратить скатывание драма уже не по экономическим причинам, а вследствие психологических факторов.

Если бы девальвация была проведена до кризиса, скажем, в 2007-ом или в начале 2008 года и не было этой продолжительной политики укрепления драма, то можно было бы курс плавно снижать. Но в нынешних условиях, самой эффективной мерой является все-таки резкое снижение. Это показывает и опыт России, где осуществлялось постепенное снижение курса рубля, но пока неясно достиг ли дна этот процесс.

- Многие говорят, что «отпустить» драм можно и нужно было осенью 2008 года. Надо понимать, что Вы не согласны с такой постановкой вопроса?

- Драм отпустить надо было до осени и до кризиса. В нынешних же условиях, как я уже сказал, резкое снижением было более безрисковым вариантом, нежели постепенное, которое привело бы к массовому уходу от драма, и такой процесс невозможно было бы

остановить. Сейчас же курс просто скорректируется и остановится. Но если нынешние экономические тенденции сохраняться, ЦБ и правительство должны будут прибегнуть к еще одной девальвации примерно на столько же.

Правда это будет зависеть и от объемов трансфертов, поступающих в Армению, кредитов, которые получит правительство, и от состояния платежного баланса и экономической динамики. Но, в принципе, если посмотреть на параметры других стран, например, некоторых стран СНГ, Центральной и Восточной Европы, то у многих стран девальвация была больше - в иных случаях до 40-50%. В то же время реальный сектор экономики Армении пока неконкурентоспособен в ценовом плане. А эти 20% недостаточны для эффективного повышения ценовой конкурентоспособности армянской продукции экспортеров. Хотя со стратегической точки зрения, конкурентоспособность должна зиждиться на продуктивности, а не благоприятном валютном курсе, но в нынешней ситуации неблагоприятный курс может убить целые экспортные секторы.

Еще я бы хотел затронуть тему решения ЦБ о поднятии учетной ставки в тот же день, когда было объявлено о возврате к плавающему курсу драма. Думаю, что это было неправильным решением – просто автоматической реакцией на риск повышения цен. Нужно учесть, что механизм трансмиссии денежно-кредитной политики деформирован и не работает в условиях кризиса. Особенно в условиях свертывания потребительского кредита. Наоборот, ЦБ должен проводить сейчас расширительную политику и делать доступными финансовые ресурсы для банков, что приведет к некоторым послаблениям режима и улучшения позиций банков, а также станет сигналом к проведению расширительной политики по кредитной деятельности.

В фундаментальном же плане, нынешняя ситуация отражает фрагментарность нашей общей экономической политики, где в центре стоит не забота о создании и поддержке конкурентных компаний, а где каждая сфера этой политики имеет свою самостоятельную цель. Скажем, в финансовой сфере доминирует только забота о самосохранении. Таким образом ЦБ заботится лишь о финансовой системе которую она регулирует, о драме и ценах. Но эта политика входит в противоречие с целью стимулирования экономического роста. В этом и выражается фрагментарность. Правда данная проблема была создана не сейчас, но является основной в экономической политике на сегодняшний день.

- Вы считаете, что нынешний курс будет поддерживаться несмотря на объявление его «плавающим»?

- Кстати говоря и до вторника официально курс драма был плавающим. Так что и сейчас, я думаю, де-факто курс драма останется фиксированным. И если после его нынешней

корректировки, состояние платежного баланса будет оставаться плохим, то это создаст дополнительные условия для проведения еще одной девальвации. А нынешний уровень, думаю, будет поддерживаться.

Брал интервью
Карен Арзуманян